

Однако винить покойного императора тоже нельзя. Для таких призраков, как они, если являться в мир людей в облике призраков, простые смертные их не увидят. Причина, по которой они сейчас могут безмятежно сидеть в чайной, в том, что каждый из них надел на себя расписную кожу.

Баба Мэн отнеслась к своей расписной коже с большим вниманием: нанесла пудру, воткнула цветы в причёску, подвела брови, накрасила губы, тщательно вылепив лицо красавицы.

Линь И умер недавно, поэтому он снял слепок со своего первоначального лица с гроба, в котором его похоронили, и натянул его на душу.

Останки покойного императора уже давно истлели, а снизойти до использования чужой расписной кожи он не захотел, поэтому пришлось полагаться на собственные силы и рисовать самому. Получилось, что рот — не рот, глаза — не глаза, но никто не смел сказать ни слова против, а он и сам считал, что нарисовал лицо невиданной красоты.

Сюэхуа поступил еще грубее: просто сорвал кожу с лица бандита, чью душу он только что забрал, и наклеил ее на свою душу. И без того холодный как лёд, теперь с этими шрамами по всему лицу он и вовсе наводил ужас.

Что касается Линху Су, она, естественно, знала, как использовать людей с умом. Она помнила, что в день своей смерти забрала из академии пачку рисунков, нарисованных Лун И, и потому попросила Лун И нарисовать ей лицевую кожу, точно такую же, как была у неё при жизни.

— А та малышка? — спросила Линху Су. — Её император не убил?

— Вот же она! — Покойный император поднял подбородок, указывая на край стола.

На столе безостановочно подпрыгивал мешок для душ.

Линху Су внутренне встревожилась:

— Ваше величество, вы упаковали живого человека в мешок для душ?

Мешок для душ — это специальный мешок из ткани в преисподней, используемый для упаковки призраков. Если внутри только душа, он никак не может быть таким живым и активным, как этот.

Брови покойного императора взметнулись:

— Разве я не могу?

— Можете, конечно...

Не успела она договорить, как мешок для душ вдруг скатился со стола. Покойный император протянул руку, чтобы схватить его, но промахнулся. Мешок упал на пол и продолжал дергаться, горловина его разошлась, и оттуда вылезла маленькая девочка с двумя пучками на голове.

Не смог удержать даже какого-то сопляка — покойному императору стало стыдно, и он приготовился снова схватить её.

— Руки прочь! — Сюэхуа вошёл извне с выражением свирепого божества на лице — но только из-за того, что его кожа выглядела злобной; под ней Сюэхуа по-прежнему оставался

невозмутимым.

Возможно, из-за своей обычной молчаливости, когда они покидали оживлённый рынок, никто даже не заметил, что Сюэхуа исчез.

— Ты смеешь кричать на меня?! Стража!..

Линху Су поспешно встала, выступая миротворцем:

— Ваше величество, успокойте гнев... успокойте гнев.

Малышка подбежала к Сюэхуа и крепко обхватила его ногу:

— Папа, папа, страшный дядя хочет меня съесть.

Покойный император так разозлился, что волосы встали дыбом:

— Стража! Тащите её и отрубите голову!!

Не зря говорится — настоящий отец принцессы Тяньхэ, характер точно такой же, вспыхивает от одной искры.

Баба Мэн резко дёрнула, и покойный император плюхнулся обратно на место, в шоке и ярости уставившись на неё:

— Ты смеешь оскорблять меня?!

Взгляд Бабы Мэн стал томным, она нарочито жеманно сказала:

— Ваше величество, вы, старец, уже давно отправились в лучший мир...

Гнев покойного императора словно утонул в вате, и ему осталось лишь сердито сидеть, скрестив руки.

Баба Мэн повернулась к Сюэхуа:

— Этот ребёнок живой, наверное, это не та?

— Не знаю, — был холоден Сюэхуа.

Сказав это, он взял малышку на руки и вышел наружу.

Все присутствующие, кроме Бабы Мэн, были в полном недоумении.

Линь И спросил:

— Какой живой ребёнок? Что «не та»?

— Когда Сюэхуа отправился в столицу сдавать экзамены и трагически погиб, у него дома остались жена и дочь, девочке было два года. После смерти он стал непостоянным в преисподней, и однажды забрал душу — своей жены, чей земной срок уже истёк, — Баба Мэн подняла чашку с чаем и понюхала. — Потом он долго ждал у Жёлтых источников, наверное, сотни лет, но так и не увидел, чтобы пришла его дочь.

Линху Су быстро ухватила суть:

— То есть душа его дочери так и не попала в Жёлтые источники.

— Именно так.

Лун И покачала головой:

— Только что эта и была его дочерью.

Жёлтая точка между бровей Бабы Мэн вдруг сжалась:

— Не может быть.

Затем она спросила:

— Ты уверена?

— Не может быть ошибки, — Лун И подняла вертушку — ту самую, что ранее сунула в руку Сюэхуа, она всё ещё медленно вращалась. — На вертушке осталась аура призрака Сюэхуа. Как только его дочь появилась, вертушка начала вращаться.

Покойный император тоже был озадачен:

— Тогда это странно. Не спустилась в преисподнюю, не перешла Мост Найхэ — как же она могла переродиться?

Линху Су предположила:

— Возможно, эта малышка тоже призрак.

Сразу после этих слов она сама отвергла эту мысль — та возня, что малышка устраивала в мешке для душ, могла исходить только от злобного призрака с более чем пятисотлетним опытом или от живого человека.

Баба Мэн сказала:

— И это тоже невозможно. В мире людей слишком силён ян, если бы она была призраком и не попадала в преисподнюю сотни лет, она давно бы рассеялась как пепел.

Снаружи вдруг донёлся звон колокола.

— Плохо! Скоро рассвет.

Они находились в ярко освещённой чайной и не заметили, как ночь Чжунъюань подошла к концу.

Линху Су помахала рукой, подзывая слугу. Тот перекинул полотенце через плечо, на лице — усталая от недосыпа улыбка:

— Гости, хотите забрать с собой?

Слуга видел, что все чайные угощения на столе остались нетронутыми, и естественно, подумал, что они хотят забрать их. Он и не подозревал, что четверо призраков просто не могут есть человеческую пищу, а единственный маленький дракон сегодня, похоже, тоже был без аппетита.

Покойный император, расточительный и щедрый:

— Не надо.

Линху Су, бережливая и хозяйственная:

— Упакуйте.

— Есть! — Слуга взял промасленную бумагу, аккуратно всё завернул и отдал Линху Су.

— Любимый советник, почему ты такой мелочный?

Линху Су посмотрела на этого императора, не знавшего народных страданий, открыла рот, но ничего не сказала.

Линь И спросил:

— А Сюэхуа? Не будем его ждать?

Баба Мэн всё это время о чём-то размышляла, но тут вдруг поднялась со стула, повернулась и направилась к выходу:

— Я пойду его искать. Чувствую, что что-то не так.

— Я пойду с тобой, — Лун И тоже решила последовать.

Услышав, что Лун И идёт, Линху Су выпалила:

— Я тоже...

Баба Мэн:

— Тебе не надо. У тебя недостаточно мастерства, сначала вернись в преисподнюю, помоги мне отправить призраков, что накопились вчера.

...

Достигнув уровня Бабы Мэн, призраки уже давно не боятся солнечного света, но поскольку иньская энергия призраков сильна, длительное пребывание на солнце вредит мастерству. Поэтому, если нет необходимости, слуги преисподней не скитаются по миру людей днём.

А у Линху Су, хоть и более четырёхсот лет мастерства, в преисподней она всё равно не в первых рядах. Так что она не стала проявлять упрямство и вместе с покойным императором и Линь И сначала вернулась в преисподнюю.

*

В лесу.

Баба Мэн взмахнула рукавами, использовала оставшуюся на вертушке ауру, чтобы применить технику выслеживания душ, желая отследить местонахождение Сюэхуа.

Лун И схватила её за запястье:

— Не надо, я могу учуять.

Баба Мэн кивнула ей и мгновенно превратилась в лёгкий ветерок, устремившийся вперёд. Лун И превратилась в Лазурного Дракона, скользящего в ветре, и там, где они пролетали, поднимались опавшие листья и лепестки.

К счастью, Линху Су сейчас не было рядом, иначе, увидев такую поэтичную и живописную сцену, она снова бы вздохнула о собственной ничтожности.

Двое превратились обратно в человеческий облик на безымянном кладбище. Баба Мэн, прикрывая нос, с отвращением сказала:

— Зачем Сюэхуа пришёл в такое место?

Затем взглянула на Лун И:

— Может, тебе тоже прикрыться?

Лун И покачала головой:

— Ничего, я не чувствую запаха.

Баба Мэн огляделась по сторонам:

— Где же Сюэхуа?

Сказав это, её ладони преобразились, появились светящиеся потоки:

— Жёлтые источники в десять тысяч чжанов!

Мгновенно все тела вокруг поднялись с земли в воздух, и взгляду открылось всё.

Однако Баба Мэн сразу обнаружила проблему: очертания этих тел, кажется, все были... детскими!!

— Кто-то использует детей для практики злых искусств.

Внезапно сзади на них, словно мечи, устремились светящиеся потоки. Баба Мэн двинулась, превратилась в ветер и, подхватив Лун И, отпрыгнула назад.

Лун И улыбнулась:

— Спасибо, сестра, такая же быстрая, как и раньше.

— Сладкие речи, — похвалив Лун И, лицо Бабы Мэн тут же потемнело, и она мрачно спросила:

— Какая нечисть осмелилась практиковать злые искусства прямо перед моими глазами, Бабы Мэн?!

Вопрос повис в воздухе, не получив ответа, но вокруг поднялся белый туман, плотно укрыв тела внутри и закрыв им обзор.

Из-за спины Лун И появился драконий хвост, подобный урагану, проносающемуся через лес, и устремился в туман. Там, где достигал синий свет, дымка рассеивалась, и силуэт был вынужден выйти наружу.

Жест Бабы Мэн, готовой в любой момент атаковать противника, после того как она разглядела пришедшего, внезапно сменился.

— Сюэхуа?

*

Вернувшись в преисподнюю, Линху Су сразу отправилась на танцевальную площадку — в конце концов, это денежное дерево, нужно проявлять внимание.

Призраки, которых ранее обучал покойный император, уже могли самостоятельно выходить на сцену и выступать, и были очень популярны среди обитателей преисподней.

В этот момент Линху Су и покойный император сидели в зале, наблюдая за изящными песнями и танцами на сцене.

Покойный император спросил:

— Говорят, любимый советник купил им мастерство, чтобы они потом могли восстановить нормальное сознание?

— В конце концов, они так долго выступали для меня, нужно дать им немного вознаграждения за труды.

— После того как у них появится сознание, они больше не будут танцевать для тебя.

<http://bllate.org/book/15102/1343756>